

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

В. Барнетт

ДИСКУССИЯ О ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РОЛИ ЗОЛОВОАЛЮТНЫХ РЕЗЕРВОВ РОССИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (ДЖ.М. КЕЙНС И М.И. ТУГАН-БАРАНОВСКИЙ)¹

Факт, что Соединенные Штаты достигли такого экономического превосходства над другими странами, как ныне, и то, что эта страна единственная среди всех значительных экономических держав сохранит золотой стандарт во время, когда другие (Англия, Франция, Германия, Россия и прочие) должны будут хотя бы временно отказаться от него — все это следствие положения, сложившегося во время войны.²

Людвиг фон Мизес, 1924

Муза истории настроена иронично. Успехи коммунистов в добыче золота могут, по крайней мере, некоторое время, способствовать поддержанию устойчивости капиталистической системы.³

Дж.М. Кейнс, 1936

Джон Мейнард Кейнс (1883–1946) остался в общественном сознании как экономист, предположивший, что политика правительства по управлению спросом должна вывести экономику из коллапса, «избавивший» капитализм от Великой депрессии 1930-х, а возможно, и от более неприятной судьбы. Теоретический подход Кейнса основывался на идее о том, что равновесие при неполной занятости не является саморегулируемым и что только правительственные расходы могут обеспечить необходимые для полной занятости стимулы.⁴ Авторитет Кейнса как одного из величайших ученых, конечно, не подлежит обсуждению, однако

Доктор Винсент БАРНЕТТ (*Vincent Barnett*) — научный сотрудник Центра российских и восточноевропейских исследований Бирмингемского университета (Великобритания). Докторскую диссертацию (Ph.D. thesis) защитил в Университете Глазго в 1993 г. Автор многих книг и статей по экономической истории России и по истории русской экономической мысли, в частности монографий «Kondratiev and the Dynamics of Economic Development» (Macmillan, 1998), «The Revolutionary Russian Economy, 1890–1940» (Routledge, 2004), «A History of Russian Economic Thought» (Routledge, 2005) (vlbarnett@postmaster.co.uk).

© В. Барнетт, 2005

© С.Ю. Румянцева, перевод, 2005

в научном сообществе все еще не утихли споры о конкретной значимости его труда для развития экономической теории и исторической науки.⁵

Несмотря на то что литература о Кейнсе, как теоретическая, так и историческая, весьма обширна, одна из областей его научной работы остается относительно мало изученной — а именно: связь содержания его исследований с событиями, происходившими в России и СССР. Цель данной статьи как раз и состоит в том, чтобы изучить особенности отношения Кейнса к России, определить специфику его консультаций по поводу финансирования операций Первой мировой войны, а также показать контексты его деятельности в этой сфере. Аустин Робинсон так описывает основную цель Кейнса во время Первой мировой войны:

«Система военных займов Антанты, контроль за использованием подобных заимствований, а также в целом обоснование взаимоувязанной политики по финансированию проектов Антанты с нашими собственными внутренними проблемами и задачами военных поставок были разработаны Кейнсом... с непосредственной целью нормировать требования отдельных членов Антанты по отношению к общему фонду...».⁶

Советы Кейнса по проблемам военных финансов контрастировали с рекомендациями известного российско-украинского экономиста того времени М.И. Туган-Барановского (1865–1919) и П.Л. Барка (1858–1937), который был министром финансов России с начала войны до Февральской революции. Взгляды последнего мы приводим в данной статье для того, чтобы иметь возможность с достаточным основанием сравнивать разные подходы. Наша задача состоит не в том, чтобы дать исчерпывающий отчет о фактической истории русских военных финансов, а в том, чтобы показать, каким образом мнения экономистов влияли на выбираемые правительствами стратегии (и сами подвлеклись влиянию этих стратегий).

Один комментатор, описывая ход финансирования Первой мировой войны, оценил личностные качества Кейнса как политика, обладавшего «сноровкой и решительностью при защите британских финансовых интересов».⁷ В данной статье исследуются дебаты вокруг политики золотых резервов и денежной эмиссии в России в связи с ее отношением к общей стратегии обеспечения военных финансов, принятой блоком Антанты. Другие элементы проблемы военных финансов, такие как обслуживание долга, для простоты и краткости заведомо не обсуждаются. Как указывает один исследователь ранних взглядов Кейнса:

«Золото было ключевым пунктом всех проблем внутрисююзных финансов, с которыми Кейнс имел дело в тот период... так что идеи, выработанные им в отношении специфической позиции Британии как единственного члена Антанты, способного обеспечить устойчивость ее валютной системы, несомненно, определили специфику остальных деталей его плана...».⁸

Хотя состояние военных финансов было только одним из множества факторов, способствовавших возникновению послевоенных конфликтов, и несмотря на то что обстоятельства, не поддающиеся контролю экономистов, в основном и определяли специфику их рекомендаций, изучение того, как указанная проблема выдвинулась из России, позволяет очертить разнообразные варианты развития послевоенной мировой экономики. Для этого нами обозначены различия в подходах к проблеме военных финансов у Кейнса, Туган-Барановского и Барка, а также изменения, произошедшие в их взглядах с течением времени.

Кейнс о состоянии русских военных финансов

Занимая значительный пост в министерстве финансов Великобритании, Кейнс был обязан предоставлять рекомендации по проблемам финансирования Первой мировой войны. Его первая книга «Денежное обращение и финансы Индии» («Indian Currency and Finance») (1913) закрепила за ним славу специалиста в финансовых вопросах. В этой книге в основном рассматривались теоретические проблемы, связанные с переходом от золотого стандарта к золотовалютному, применительно к Индии. Впоследствии, когда золото перестало использоваться как средство обращения в национальных денежных системах, правительства перешли к организации обеспечения международных переводов в золоте по фиксированной ставке в национальной валюте.⁹ От золотого стандарта в подобной форме никто не отказывался вплоть до коллапса Бреттон-Вудской системы в 1973 г.¹⁰

Как отметил один комментатор, идея хранить кредитные ресурсы в зарубежных финансовых центрах с целью поддержания курса национальной валюты была впервые разработана С.Ю. Витте в 1892 г.¹¹ Кейнс цитирует своего российского предшественника, отдавая должное первенству Витте в применении метода удержания количества неполноценных денег в фиксированной пропорции по отношению к золоту посредством зарубежного кредитования, хотя, в соответствии с Кейнсом, политика Витте просто представляла собой один из этапов процесса перехода от неконвертируемой валюты к золотому стандарту как таковому.¹² Питер Кларк указывает, что книга Кейнса о денежном обращении Индии и его членство в Королевской комиссии по финансам Индии (1913–1914) зарекомендовали его как «эксперта по проблемам золотого стандарта».¹³ Содержание образа мыслей Кейнса о России того периода раскрывается в книге «Денежное обращение и финансы Индии», где он описывает Россию как страну «богатую и могущественную, обладающую огромными золотыми резервами».¹⁴

В 1915 г. Кейнс был плотно вовлечен в обсуждение финансовой политики блока Антанты, в это время он был ведущим советником Реджинальда Мак Кенна, министра финансов Великобритании при кабинете Дэвида Ллойд Джорджа. Кейнс начал работать в Министерстве в январе 1915 г. и приобрел влияние после того, как в мае 1915 г. Мак Кенна стал министром.¹⁵ Он непосредственно участвовал в переговорах между Францией, Россией, США и Британией по вопросам военных финансов не только на теоретическом уровне, но и в плане выработки конкретных политических рекомендаций, в том числе «на каждый день». Какое значение для Кейнса имели отношения с Россией, ясно видно по его замечанию, относящемуся к февралю 1916 г., о том, что только Россия одна занимает больше половины его времени.¹⁶ Однако, как показал Кейт Нельсон, до войны у Кейнса не было никакого опыта отношений с Россией, что делало его в основном «несведущим в российском вопросе в 1915 г., когда он начал работать в Министерстве».¹⁷

Выполняя свои министерские обязанности, в январе 1915 г. для конференции Антанты по вопросам военных финансов (Париж, 2–5 февраля 1915 г.) Кейнс подготовил записку под названием «Россия». В этой записке он доказывал необходимость вывоза золотых запасов России за границу, в случае если ее

военные операции будут финансироваться Антантой. В начале 1914 г. Россия накопила один из самых больших в мире золотых запасов, если не самый большой.¹⁸ Анализируя позицию оппонентов о нецелесообразности вывоза российского золотого запаса, Кейнс писал:

«Кажется, что российские власти, столь упорно противодействуя экспорту золота, заботятся, прежде всего, о размерах обратных потоков золота, которые еженедельно публикуются в печати. Я полагаю, что они придают чрезмерное значение этому показателю, вероятнее всего, под воздействием ложно понимаемой проблемы золотых резервов».¹⁹

Возникновение этой «ложной идеи» Кейнс связывал с фетишизацией и предрассудочным отношением к значению поддержания определенной пропорции выпуска золота по отношению к банкнотам, которая в тех условиях в соответствии с теорией Кейнса была уже несущественной. Конвертируемость валюты в золото в международных расчетах была в то время приостановлена.²⁰ Тем не менее Кейнс стремился отнестись к этой идее с возможным уважением. Компромисс, достигнутый на конференции Антанты в феврале 1915 г., состоял в том, что Россия согласилась ссудить золото Банку Англии, но это золото должно было храниться на ее собственных счетах, как денежные остатки за границей.

Множество близких проблем, обсуждавшихся на конференции Антанты, посвященной военным финансам, помогают понять контекст исследований Кейнса. Британский проект соглашения, подготовленный им, предусматривал объединение золотых резервов Франции, Великобритании и России с целью усиления позиций Альянса. Предполагалось, что если величина золотых резервов какой-либо из трех стран упадет ниже начального стартового уровня, определяемого соглашением, то другие страны покроют разрыв пропорционально своим начальным вкладам.²¹ Доказательство того, что обязательный возврат золота в Россию был условием ее участия в соглашении, обнаруживается в российском проекте соглашения, предполагавшем, что Банк Англии должен полностью вернуть золотой заем в течение года после окончания военных действий.²² Этот элемент соглашения особенно заботил Кейнса. Так, документ под заголовком «Позиция Банка России», подписанный «Дж. М. К», подготовленный непосредственно перед началом конференции Антанты, содержал оценку, из которой следовало, что Банк России, по крайней мере, в ближайшее время может позволить себе увеличение бумажной эмиссии, не опасаясь возникновения каких-либо проблем.²³

В первой половине 1915 г. министерство финансов Великобритании продолжало обеспечивать России кредиты США в соответствии с соглашениями Конференции Альянса, но в июле Мак Кенна вынужден был приостановить эти операции с российским счетом из-за неблагоприятного платежного баланса Великобритании.²⁴ Предлагалось, чтобы впредь Россия (и Франция) сами решали свои проблемы, используя часть своих значительных золотых запасов. Кейнс поддержал эту идею, написав в августе 1915 г., что «следует использовать часть своих огромных резервов и при этом бережно относиться к их запасу в целом в интересах как России, так и Франции».²⁵ Под «использованием» Кейнс подразумевал, что Россия может перевести часть своих резервов за границу для финансового обеспечения военных операций.

Российским ответом на идею перевода части ее золотых резервов за границу стало встречное требование обеспечить ей дополнительные кредиты. Кейнс отчасти нес ответственность за решение этого вопроса в сентябре 1915 г., когда российские представители прибыли в Лондон. Для этой встречи он составил «Записку о состоянии финансов в России», где писал:

«Пока М. Барк был весьма сдержан, отстаивая интересы Банка России, и достаточно доказательств того, что инфляция в Российской экономике не столь серьезна... Таким образом, Россия зависит от выпуска банкнот в несколько меньшей степени, чем Франция. Экономические условия России позволяют допустить еще и гораздо большее расширение предложения банкнот, прежде чем это приведет к какому-нибудь вреду».²⁶

По Кейнсу, это значило, что золотые резервы России можно было истощать и далее, без какой-либо серьезной угрозы возникновения гиперинфляции, даже при условии быстрого наращивания выпуска банкнот. Базовая аргументация Кейнса состояла в том, что внутренние цены являются наилучшим показателем состояния национальной валюты России, поскольку Россия была почти полностью изолирована от международной торговли. Хотя количество банкнот в обращении в России с июля 1914 по август 1915 г. удвоилось, внутренние цены выросли меньше, чем в других странах мира, максимально увеличившись только на 29% на отдельные товары. Рост количества банкнот фактически соответствовал увеличению спроса на деньги, и следовательно, в соответствии с Кейнсом, подобное увеличение выпуска не могло привести к избыточной инфляции.²⁷ Эта аргументация соответствовала общераспространенной версии количественной теории денег, в соответствии с которой рост товарооборота нейтрализует дополнительное увеличение денег в обращении. То, что ранний Кейнс был приверженцем количественной теории денег, очевидно из его «Трактата о денежной реформе» (1923), где он писал, что соответствие количественной теории фактам уже «не подлежит обсуждению».²⁸

Кейнс не учитывал, что выпуск банкнот в России может иметь отсроченные эффекты. В своей работе «Покупательная сила денег» (1911) ведущий американский экономист И. Фишер предположил, что рост предложения денег оказывает влияние на цены с определенным лагом, после прохождения переходного периода.²⁹ По всей видимости, Кейнс не предполагал, что Россия может оказаться вовлечена в такой переходный период в 1914 г., хотя концепцию Фишера стоило бы принять во внимание при обсуждении экономических проблем России военного времени. Много позже в работе «Как оплатить войну» (1940) Кейнс предположит (по крайней мере, для случая Великобритании) существование лага между ростом нормы заработной платы и уровнем цен продолжительностью «почти точно в один год», который наблюдался в период 1914–1918 гг. По оценкам Кейнса, лаг в это время был «достаточно продолжительным, чтобы предотвратить катастрофу».³⁰

Оценка аргументации Кейнса по указанному вопросу обнаруживается в исследовании отношения между эмиссией банкнот и уровнем цен в России военного периода, проведенном Каценеленбаумом. Последний был согласен с Кейнсом в том, что прямой связи между ростом цен и выпуском денег мгновенно не возникает, однако он полагал, что с определенного момента темп обесценения денег начинает существенно обгонять темп их выпуска. Такая точка была дос-

тигнута в 1916 г. Так, в 1917 г. количество денег в обращении увеличилось в 2,75 раза, в то время как рубль обесценился в 8 раз.³¹ Это значит, что лаг между динамикой денег и цен в то время мог уже существовать. Однако в 1915 г. в своей «Записке о состоянии финансов в России» Кейнс доказывал следующее:

«Я не вижу причин, по которым Россия в ближайшем будущем могла бы столкнуться с какими-нибудь особыми трудностями при финансировании ее внутренних расходов за счет внутренних резервов. Она настолько же способна делать это, как и кто-либо другой. Она должна расплачиваться; но и все мы обязаны делать это».³²

Ответ из России

В ответ на позицию Британии российский министр финансов М. Барк пытался, по крайней мере поначалу, представить доводы России против перевода золота за границу. Суть его аргументации состояла в том, чтобы доказать, что российская кредитоспособность сомнениям не подлежит — «*наша кредитоспособность вне всяких сомнений*», и следовательно, нет необходимости связывать открытие кредитной линии с переводом золота за границу.³³ Он также беспокоился о потенциальной опасности, связанной с переправой золота морским путем во время войны.³⁴

Один из отчетов гласит:

«Барк описал в деталях, и притом весьма энергично, те опасности, которым подвергается Россия в случае, если ее золотые резервы будут уменьшены... Поскольку Россия не скупится на жертвы на полях сражений, в общих интересах Антанты не допустить того, чтобы что-либо угрожало ее экономической системе».³⁵

Как указывал Барк, проблема поддержания обменного курса рубля была одной из трех основных забот, не покидавших его во время встречи 1915 г. в Париже. Эта проблема была напрямую связана с необходимостью увеличения экспорта российских товаров и, следовательно, с наличием необходимой величины золотых резервов.³⁶ То, что Барк четко указывал на эту связь, становится ясным из документа, датированного 9 августа 1916 г., в котором он описывает золотые резервы как «*the last anchor*», последний якорь российского денежного обращения.³⁷ В другом отчете содержится ссылка на то, что до встречи в Париже между ним, Ллойдом Джорджем и министром финансов Франции Риботом Барк решил «не переводить больше никакого золота в Британию».³⁸ Однако, когда французы согласились перевести часть своих золотых резервов за границу и когда Великобритания начала настаивать на своей потребности в российском золоте, Барк сдал позиции и согласился на последующий трансфер российского золота.

Ярким примером сопротивления Барка навязыванию невыгодной для России политики явилось его отношение к требованию Правительства Британии в конце 1915 г. о передаче Россией 20 млн фт. ст. Соединенным Штатам и 65 тыс. фт. ст. в серебре Персии. По мнению Британского правительства, указанный шаг был необходим для того, чтобы поддержать фунт стерлингов и рубль в их противостоянии персидской валюте и для обеспечения банкнотной эмиссии частных банков. Барк написал письмо российскому министру иностранных дел (С.Д. Сазонову), в котором доказывал, что предположение Британского правительства о необходимости металлического покрытия банковской эмиссии является вопросом «теоретически необоснованным и совершенно неприемле-

мым на практике».³⁹ Предлагаемая программа действий была бы равносильна введению биметаллизма в Персии, а вопрос о биметаллизме Барк считал одним из наиболее проблематичных в монетарной теории.

Сопrotивление Барка переводу российского золота за границу было в конечном итоге смягчено реальным развитием событий, и он пошел на частичные уступки позиции Кейнса, полагавшего, что в другом контексте вопрос о золотых запасах России ставился бы менее остро.⁴⁰ Однако, допуская сокращение резервов Государственного Банка до размеров, меньших 1,4 млрд руб., Барк был вынужден пренебречь мнением руководства Государственной Думы.⁴¹ На второй и третьей конференциях Антанты, прошедших в сентябре 1915 г. и июне 1916 г., министр финансов Великобритании заявил об изменении точки зрения своего министерства по поводу проблемы золотых резервов России.⁴² Тем не менее на этих встречах Барк все еще продолжал беспокоиться об ухудшении качества денежной массы, на что указывают его попытки получить специальный кредит от Антанты для поддержания обменного курса рубля.⁴³ В мае 1916 г. Барк говорил о возможном катастрофическом влиянии девальвации рубля на российскую экономику.⁴⁴ В целом причины сопротивления Барка переводу золота сводятся к следующему. Сочувствующий интерпретатор может сказать, что основой позиции Барка являлась подлинная забота об экономической стабильности России, а менее благосклонные в отношении России специалисты утверждают, что Барк просто пытался таким образом минимизировать военные расходы. В реальности, скорее всего, имело место и то, и другое.

Конечно, видение Кейнсом факторов, определяющих политику Антанты по отношению к российским военным финансам, определялось неоднозначно. Но надо принимать во внимание и поведение российской стороны. Позже Кейнс вспоминал, что на следующий же день после его заявления о том, что предоставляемые России кредиты должны использоваться только для снаряжения армии, на Бонд Стрит выросла котировка подписанных им бумаг.⁴⁵ Некоторые комментаторы критиковали налоговую политику, проводившуюся министром финансов России во время войны, связанную с запрещением продажи спиртных напитков и отменой прогрессивной шкалы налогообложения, отмечая серьезное негативное влияние этой политики на финансовое состояние империи.⁴⁶ Также есть свидетельства того, что отдельные представители Российского правительства пытались использовать британское финансирование для стимулирования частной торговли.⁴⁷ Однако, даже принимая во внимание очевидно спорное поведение отдельных представителей Царского правительства, в самой Великобритании рекомендации Кейнса по отношению к России не принимались безоговорочно.

Сэр Джордж Пейш, советник Ллойд Джорджа по особым вопросам в Министерстве финансов Великобритании с 1914 по 1916 г., к которому Кейнс был первоначально назначен ассистентом, как оказалось, частично был согласен с Барком. В меморандуме «Военные финансы», датированном 30 января 1915 г., подготовленном к парижской конференции Альянса, Пейш предостерегал, что качество банковских ресурсов России могло оказаться гораздо худшим, чем в предшествующие периоды. Он подчеркивал, что нельзя делать ничего, что ослабило бы банковскую систему России или поставило бы под вопрос ценность ее бумаг в такие времена, и что любое серьезное сокращение золотого запаса

центрального банка России нежелательно, хотя, возможно, и неизбежно.⁴⁸ Надо учитывать и то, что позиция Министерства финансов Великобритании, сформулированная Кейнсом, не совпадала с точкой зрения Британского министерства иностранных дел. Так, в конце 1914 г. это Министерство было вполне солидарно с Барком в вопросе о том, что перевод за границу российского золота может ослабить способность Российского казначейства обеспечивать деятельность центрального банка по учету векселей.⁴⁹

Известно, что Ллойд Джордж характеризовал рекомендации Кейнса по финансовым вопросам во время Первой мировой войны как «поверхностные», а самого Кейнса как «чересчур деятельного и импульсивного советника».⁵⁰ Как отметил Ллойд Джордж в феврале 1915 г., несмотря на то, что Россия богата природными ресурсами, капитал для их эффективного применения у нее недостаточен, и согласился с тем, что Франция и Великобритания обладают гораздо лучшими возможностями для покрытия военных расходов за счет использования своих зарубежных инвестиций, чем Россия.⁵¹ В мае 1916 г., когда Россия прекратила закупки артиллерийских и транспортных материалов, Ллойд Джордж, выражая беспокойство по этому поводу, назвал попытки Министерства финансов Великобритании нормировать закупки России «верхом тупости».⁵² В ответ Кейнс представил пространную записку, содержание которой вызвало у Ллойда Джорджа немалое раздражение. Суть ответа Кейнса состояла в том, что он обвинил Ллойда Джорджа в непонимании всех запутанных нюансов финансового положения России.⁵³ Одна из проблем, отмеченных Кейнсом, заключалась в низкой пропускной способности российских портов, что существенно ограничивало количество материалов, поставляемых в Россию.⁵⁴

В защиту позиции Кейнса

Надо видеть в ответе Кейнса влияние целого ряда элементов военной финансовой политики Антанты, которые были ему неподвластны. Франция уклонилась от взятого ею на конференции Альянса в Париже обязательства поровну разделить с Россией военные расходы.⁵⁵ Франция финансировала только те расходы, которые Россия несла в самой Франции, оставляя Великобритании обязанность расплачиваться за расходы, возникающие во всех остальных частях света.⁵⁶ Кейнс также беспокоился о том, что Правительство Великобритании собирается вернуть золото России и другим членам Антанты сразу после окончания войны,⁵⁷ и тогда большинство расчетов по российским счетам пройдет мимо Великобритании.

Кейнс представил цифры, показывающие, что в феврале 1916 г. величина российского долга США доходила до 150 млн фт. ст. Значение этой цифры иллюстрируется тем фактом, что величина кредитных требований по этому долгу превосходила всю британскую долю в англо-французском займе в Америке, чистого золотого запаса Банка Англии и золотого запаса Британского казначейства вместе взятых.⁵⁸ То, что именно Великобритания выступала предьявителем основной массы этих требований, на взгляд Кейнса, ничего не значило. Более того, в одном месте Кейнс указывал, что в то время как общая сумма золота, полученная от России или уже обещанная ею, достигает до 68 млн фт. ст., величина кредитов, предоставленных или обещанных ей, составляла 560 млн фт. ст. Это означало, что если все обещания будут выполнены, только 12%

кредитов, предоставленных России, могут быть погашены в золоте, т. е. совсем маленькая доля ее общего долга.⁵⁹

И конечно, возможно, важнее всего было то, что обоснование необходимости перевода за границу российского золота было вызвано нежеланием Соединенных Штатов вступить в войну или обеспечить достаточное финансирование Антанты, и это обстоятельство тоже было неподвластно Кейнсу. В сентябре 1915 г. прошли переговоры по американскому займу о предоставлении 100 млн фт. ст., но это была только половина желаемого, совершенно неадекватная характеру текущих проблем сумма. Займы непосредственно у американского государства были вне закона.⁶⁰ Позиция Кейнса зачастую находила совершенную поддержку Барка, который характеризовал его действия по управлению финансами настолько положительно, насколько позволяла его критика.⁶¹ Таким образом, Кейнс был вынужден отвергать протесты Барка и Пейша по необходимости, у него не было выбора.

Последствия финансирования войны для России

Наиболее значительным элементом российских военных финансов, несомненно, был выпуск бумажных денег. Каценеленбаум показал, как ощутимо выросла бумажная эмиссия в России в 1914–1917 гг. По его оценкам, в период с июля 1914 по август 1917 г. сумма бумажных денег в обращении увеличилась с 1,63 до 9,95 млрд руб.⁶² Одновременно с этим в период с октября 1914 по февраль 1917 г. произошло сокращение величины золотого запаса России приблизительно на 639 млн руб. (68 млн долл.), т. е. потеря 37,7% совокупной величины золотых запасов, которая составляла 1695 млн золотых рублей в январе 1914 г.⁶³ Это золото было отправлено разными партиями в Великобританию и Канаду для открытия военного кредита в Британии, в соответствии с рекомендациями Кейнса. Помесячные данные о величине золотого запаса и денежной эмиссии в России в период между июлем 1914 г. и октябрём 1917 г. представлены в таблице.

Указанное сокращение величины золотого запаса России вместе со значительным увеличением денежной эмиссии означало, что уровень золотого покрытия выпуска национальных кредитных билетов упал. В соответствии с данными Каценеленбаума, это сокращение представлено цифрами от 98,2% в июле 1914 до 14,8% в марте 1917 г.⁶⁴ Данные таблицы показывают, что оно было даже еще более серьезным, т. е. золотое покрытие денежной эмиссии снизилось со 104% в июле 1914 г. до 6,1% в октябре 1917 г. Возникшая в результате инфляция вполне могла оказаться одним из множества факторов, сформировавших в 1917 г. в России атмосферу смятения, в которой большевики оказались способными захватить государственную власть. Например, Уайт повествует о том, что в первой половине 1916 г. инфляция вызвала забастовки с требованием повышения заработной платы по всей России, притом в одном лишь январе 1916 г. произошло 169 таких стачек.⁶⁵ Фишер писал в 1920 г., что, с учетом военной инфляции, «частично становятся понятны некоторые из российских экономических беспорядков». ⁶⁶ А Джолл назвал общий кризис предложения и распределения в России во время войны «одной из основных причин» революции.⁶⁷ Инфляция не могла быть единственным фактором, вызвавшим напряженность, но очевидно, что она способствовала ослаблению существовав-

**Денежная эмиссия и золотые резервы России
(июль 1914 — октябрь 1917 гг.)**

Дата	Денежная масса в обращении (млрд руб.)	Золотые резервы (млрд руб.)	Золотое покрытие (%)	Дата	Денежная масса в обращении (млрд руб.)	Золотые резервы (млрд руб.)	Золотое покрытие (%)
1	2	3	4	5	6	7	8
Июль 1914	1.630	1.695	104.0	Март 1916	5.899	1.526	25.9
Август 1914	2.321	1.695	73.0	Апрель 1916	6.078	1.526	25.1
Сентябрь 1914	2.554	1.695	66.4	Май 1916	6.213	1.526	24.6
Октябрь 1914	2.697	1.695	62.8	Июнь 1916	6.380	1.432	22.4
Ноябрь 1914	2.791	1.620	58.0	Июль 1916	6.628	1.432	21.6
Декабрь 1914	2.846	1.620	56.9	Август 1916	6.876	1.432	20.8
Январь 1915	2.947	1.620	55.0	Сентябрь 1916	7.122	1.432	20.1
Февраль 1915	3.059	1.620	53.0	Октябрь 1916	7.587	1.432	18.9
Март 1915	3.151	1.620	51.4	Ноябрь 1916	8.083	1.244	15.4
Апрель 1915	3.313	1.620	48.9	Декабрь 1916	8.383	1.244	14.8
Май 1915	3.362	1.620	48.2	Январь 1917	9.097	1.244	13.7
Июнь 1915	3.477	1.620	46.6	Февраль 1917	9.440	1.056	11.2
Июль 1915	3.756	1.620	43.1	Март 1917	9.950	1.056	10.6
Август 1915	3.962	1.620	40.9	Апрель 1917	10.981	1.056	9.6
Сентябрь 1915	4.211	1.620	38.5	Май 1917	11.457	1.056	9.2
Октябрь 1915	4.893	1.620	33.1	Июнь 1917	12.186	1.056	8.7
Ноябрь 1915	5.041	1.620	32.1	Июль 1917	13.055	1.056	8.1

1	2	3	4	5	6	7	8
Декабрь 1915	5.201	1.526	29.3	Август 1917	14.125	1.056	7.5
Январь 1916	5.617	1.526	27.2	Сентябрь 1917	15.389	1.056	6.9
Февраль 1916	5.709	1.526	26.7	Октябрь 1917	17.290	1.051	6.1

Источники: денежная масса в обращении: *Katzenelenbaum S.S. Russian Currency and Banking, 1914–1924.* London, King & Son, 1925. P. 56–57; золотые резервы: *Smele J.D. White Gold: The Imperial Russian Gold Reserve in the Anti-Bolshevik East 1918–?* // *Europe-Asia Studies.* 1994. 46. 8. P. 1319; следующая книга содержит данные о количестве золота, переведенного в фунты стерлингов: *Apostol P. Credit Operations // Russian Public Finance During the War.* New Haven, Yale University Press, 1928. P. 309. Данные о величине золотых резервов в октябре 1917 г., указанные выше, несколько отличаются от данных, приводимых Smele в разделе «Баланс на 1 ноября 1917 г.», потому что он учел как составляющую золотых резервов также только что добытое золото и золото, которое использовалось во «внутренних транзакциях».

шего в России политического режима. Это была не только экономическая, но и политическая проблема. Министр финансов Временного правительства заметил в то время, что «общественное мнение было неподдельно озабочено состоянием денежного обращения и опасностью, которую представляло обесценение национальной валюты». ⁶⁸

Редко упоминаемым, но значимым фактором явились также попытки Кейнса поддержать стерлингово-долларовую позицию в начале Первой мировой войны. Эти попытки основывались на соображениях об обязательности золотых выплат для поддержания фиксированного обменного курса стерлинга к доллару в соотношении 1:4,76. Один комментатор указывает на противоречие между упомянутой политикой и хорошо известными возражениями, которые Кейнс приводил в 1920-е годы против возвращения стерлинговой денежной системы к принципам золотого стандарта. ⁶⁹ Во время войны Кейнс опасался, что сбой долларо-стерлингового обменного курса приведет к полной атрофии международного валютного обмена и дела Антанты «разлетятся в щепки», к удовольствию Германии. Кейнс также беспокоился о том, что в будущем, если быстро прекратить платежи в металлических деньгах, положению Лондона как международного рынка золота может быть нанесен серьезный ущерб. ⁷⁰ По этой причине Британия требовала перевода российского золота для поддержания устойчивого курса стерлинга к доллару и для поддержания репутации Лондонского рынка, что должно было, в свою очередь, обеспечить стабильность международной торговли внутри Альянса.

Попытка поддержания системы золотого стандарта, предпринятая после войны, снискала со стороны ряда специалистов обвинения в том, что она оказалась «механизмом распространения» великой депрессии 1930-х, начальным импульсом которой как раз и послужила война. ⁷¹ Тенденциозная критика золотого стандарта была не уместна в условиях послевоенного времени, поэтому приводились доводы в пользу возвращения к сформулированной еще до войны идее о

том, что систему золотого стандарта следует не разрушать, а только приостановить на время войны. В данной статье мы полагаем, что истинный смысл воззрений Кейнса на роль режима золотого стандарта в военное время недостаточно понят экономической наукой, этот вопрос еще требует изучения и пересмотра некоторых широко известных представлений⁷² о его взглядах.

В период нейтралитета США международная валютная система функционировала так, что все операции с золотыми резервами Антанты осуществлялись через банковскую систему Великобритании, что способствовало поддержанию курса стерлинга по отношению к доллару, и до Первой мировой войны Великобритания была «мировым банкиром». В этом и состоит суть дела. Кейнс полагал, что пока резервы Великобритании и, следовательно, стерлинг защищены долларом паритетом, до тех пор финансы Антанты в безопасности.

О Февральской революции в России Кейнс отзывался положительно, определив ее как «единственный далеко не самый худший результат войны».⁷³ Его реакция на Октябрьскую революцию была гораздо более прохладной, об этом свидетельствует и тот факт, что российских большевиков он называл «кровожадными мыслителями».⁷⁴ В работе «Экономические итоги мира» (1919) Кейнс анализировал политику большевиков, направленную на использование в своих целях инфляции, развившейся в военное время. Он писал:

«Говорят, что Ленин заявил, что лучший способ разрушения капитализма состоит в том, чтобы расстроить денежное обращение... Ленин был определенно прав... На последней стадии войны все правительства воюющих держав вынужденно или по некомпетентности сделали то, на что большевики должны были пойти преднамеренно».⁷⁵

Поскольку указанная проблема возникла только в последний период войны, рекомендации Кейнса в 1915 г. существенно отличались от предпринятых им впоследствии экстремальных мер.

Было ли известно широкой общественности о передаче российского золота?

Так как передача за границу российского золота представляла собой весьма деликатную тему, можно предположить, что Российское правительство не стремилось афишировать происшедшее, что вполне понятно. Новицкий, заместитель министра финансов, указывал на то, что «Российское правительство сохраняет за собой право соблюдать условленную секретность».⁷⁶ На первый взгляд это казалось очевидным, но впоследствии выяснилось, что факты было не так-то легко скрыть. Новицкий пишет:

«Как было условлено, сокращение золотого запаса России... осталось неизвестным общественности. Баланс Государственного Банка показывал сокращение величины металлического денежного обращения, представленного “золотыми монетами, слитками и правами на прииски”, но это сокращение было компенсировано ростом показателя “золото, хранящееся за границей”».⁷⁷

На самом деле баланс Государственного Банка показывал, что российское золото было переведено за границу. Хотя и предполагалось, что это хранящееся за границей золото все еще остается собственностью Государственного Банка, на веру такое предположение принималось общественностью со все большими сомнениями.

Любой наблюдательный человек мог поставить под вопрос содержание балансовой статьи «золото за границей», хотя бы только из-за неопределенности

экономического положения во время войны. А с учетом тех трудностей, которые испытывало царское правительство при финансировании войны, вопрос становился ясным как дважды два четыре, по крайней мере для тех, кто умел смотреть. Информация о переводе российского золота за границу просочилась и в прессу. Вильям Кларк указывает, что имел место по крайней мере один случай утечки информации — о рейсе, транспортировавшем золото в Ванкувер. Количество слитков и названия кораблей, на которых они перевозились, появились во многих газетах.⁷⁸ Поэтому трудно себе представить, что граждане России не подозревали о состоянии золотых резервов Государственного Банка во время Первой мировой войны.

Туган-Барановский и военные финансы в 1915 г.

Неудивительно, что проблема российских военных финансов привлекла внимание М.И. Туган-Барановского, одного из величайших российско-украинских экономистов того времени, хотя его мнение и не было учтено в каких-либо официальных правительственных решениях. В тот период труд Туган-Барановского о деловых циклах уже был всемирно известен, в то время как в России наибольшее признание приобрела его книга о развитии русской фабрики. В 1914 г. Туган-Барановский был приглашен работать на кафедру политической экономии Петроградского политехнического института.⁷⁹ Из-за его предшествующей деятельности как лидера партии «легальных марксистов» это назначение воспринималось проблематично и явилось объектом обсуждения на уровне правительства, однако в то время в России и на Украине он внушал несомненное уважение как признанный специалист в области экономической теории. В «Трактате о деньгах» (1930) Кейнс писал про теорию деловых циклов, что он «солидарен с научной школой, первым и наиболее оригинальным представителем которой является Туган-Барановский».⁸⁰

Перу Туган-Барановского принадлежит целый ряд работ, посвященных различным аспектам Первой мировой войны, которые можно сопоставить с трудами Кейнса в этой области. Будучи социалистом, Туган-Барановский принял характеристику войны как борьбы Антанты с германским империализмом, данную Г.В. Плехановым, что поставило его в оппозицию ленинским взглядам на природу войны.⁸¹ Туган-Барановский провел широкий анализ экономических последствий войны, опубликованный под заголовком «Влияние войны на народное хозяйство России, Англии и Германии» в 1915 г. В этой работе он писал:

«Чем богаче страна, чем большими капиталами она обладает и чем быстрее идет в ней образование капиталов, тем легче может она покрывать расходы, вызываемые войной. А так как расходы войны по необходимости имеют денежный характер, то расходы эти должны с большей легкостью покрываться странами с развитым денежным хозяйством, чем странами с полунатуральным хозяйством. Торгово-промышленные страны гораздо богаче капиталами, чем сельскохозяйственные, и денежный рынок в них более развит. Поэтому по отношению к покрытию издержек войны торгово-промышленные страны находятся в лучшем положении, чем сельскохозяйственные».⁸²

Характеристика России как аграрной, а не торгово-промышленной державы, данная Туган-Барановским в 1915 г., противостоит представлениям Кейнса о том, что Россия была «настолько же в состоянии» покрывать военные

расходы, как и страны с развитой денежной экономикой, такие как Великобритания.

В газетной статье под названием «Бумажные деньги и война», опубликованной в январе 1915 г., Туган-Барановский доказывал, что в России последствия бумажно-денежной эмиссии, предпринятой для нужд финансирования войны, будут существенно отличаться от последствий аналогичной политики в мирное время. Хотя бы потому, что столь грандиозному масштабу эмиссии не было прецедентов в мировой истории. Финансирование войны исключительно с помощью займов было невозможно, так как в этом случае величина ежегодно требуемого свободного капитала в России должна была бы превосходить значения реальных накоплений. В то время, по Туган-Барановскому, существовала только одна страна, обладавшая колоссальным богатством, позволявшим вести войну, не прибегая к займам и к дополнительной эмиссии бумажных денег, и это была Англия (Sic). И еще больше его беспокоило то обстоятельство, что выпуск большого количества бумажных денег представлял опасность не только для государственных финансов, но мог оказаться катастрофой для экономики как таковой.⁸³ В какой форме могла проявиться эта опасность, он четко не указал.

Дальнейший анализ российских военных финансов был опубликован Туган-Барановским в 1915 г. в работе «Война и народное хозяйство». Здесь он снова указывает, что эмиссия бумажных денег являлась основным, наиболее важным источником финансирования военных расходов, но в этой статье он признает, что именно такая политика могла привести к катастрофическому обесценению рубля по отношению к золоту.⁸⁴ Вместе с тем высказывались суждения о том, что Туган-Барановский приносил значение правительственных манипуляций золотыми резервами в начале войны.⁸⁵ Однако именно Туган-Барановский во время написания «Войны и народного хозяйства» предположил, что война будет продолжаться приблизительно один год, и это будет стоить России 5–6 млрд руб.⁸⁶ Указанное предположение о продолжительности войны не было широко распространенным в ее начале, возможно, что бумажно-денежная эмиссия и не привела бы к столь плачевным экономическим последствиям, если бы она была прекращена через год, как, впрочем, и рекомендовал Кейнс в 1915 г.

Однако, в отличие от Кейнса, Туган-Барановский в «Войне и народном хозяйстве» указал на то, что в России при оценке возможности расширения денежной эмиссии ключевой была проблема доверия. С этих позиций ясно, почему центральный банк Франции оказался способным идти по пути эмиссии, не провоцируя никаких драк по поводу золота, ибо доверие к денежной системе во Франции было высоким. Необходимый уровень доверия во Франции был подкреплен благоприятным балансом текущих расчетов. Туган-Барановский исходил из того, что у России нет неосязаемых активов такого же качества, как у Франции, о чем свидетельствовало уже произошедшее тогда снижение обменного курса рубля. Из его исследования вытекало, что Россия в этой области оказалась в более сложном положении, чем Франция, поэтому российская финансовая система не могла рассматриваться как подходящий объект для сравнения с соответствующими системами развитых западных государств.

Туган-Барановский и военные займы

В 1917 г. под редакцией Туган-Барановского вышла коллективная монография «Военные займы», включившая работы целого ряда авторов по вопросам заимствований в Германии, Великобритании и России.⁸⁷ Эта книга обнаруживает изменения в его отношении к проблеме военных финансов, отчасти вследствие увеличения продолжительности войны долее ожидавшихся сроков. Теперь Туган-Барановский акцентирует внимание на главном отличии займов от других методов покрытия военных расходов, состоящем в том, что в указанном методе отсутствует элемент принуждения. Из трех основных способов покрытия военных расходов — налогов, выпуска новых денег и займов — последний наиболее предпочтителен. Однако, когда война достигает таких размеров, как современная, государство принуждено пользоваться всеми этими тремя способами.⁸⁸ Есть указания на то, что в ряде исследований преимущества займов перед налогами доказывались с точки зрения необходимости защиты в первую очередь интересов наиболее состоятельных классов.⁸⁹ В последнем случае аргументация строилась на идее о том, что рост налогов наиболее ощутимо ущемляет права богатых слоев населения. По Туган-Барановскому, увеличение налогов усугубляет экономическую разруху, созданную войной, поэтому его основной рекомендацией было увеличить налоги только на предметы роскоши.

В 1917 г. Туган-Барановский признавал, что бумажноденежная эмиссия была необходима с учетом огромных масштабов войны. Тем не менее в тот период он подчеркивал, что подобный метод был чрезвычайно опасен, что его надо применять очень осторожно и умеренно. И даже допуская ограниченное повышение налогов и использование денежной эмиссии, надо рассматривать займы как наиболее желательное и эффективное средство финансирования войны. По мнению Туган-Барановского, главным преимуществом займов было то, что при использовании этого инструмента население добровольно взяло бы на себя часть бремени военных расходов, а это способствовало бы усилению связи и согласия народа с властью, что является необходимым условием успешного ведения войны.

Размышляя о взаимоотношении состояния военных финансов и послевоенной реконструкции народного хозяйства России, Туган-Барановский связывал экономическое развитие страны с уровнем обеспеченности иностранным капиталом. Он писал:

«В этом отношении очень поучителен пример Америки, которая только в последнее время стала вывозить свой капитал за границу. В течение же всего XIX в., несмотря на то, что Америка является единственной страной в мире по обилию залежей каменного угля и железа — этих истинных основ современного промышленного могущества, — страна эта могла развивать свою промышленность лишь при помощи прилива иностранного, главным образом, английского, капитала».⁹⁰

Таким образом, задача развития производительных сил в послевоенной России не могла быть решена без привлечения иностранного капитала, поскольку национальный капитал страны был очень ограничен. Вот почему внутренние заимствования рассматривались также как очень важная цель — их успешность могла служить индикатором степени политической зрелости России и способствовать привлечению иностранного капитала.

Туган-Барановский следующим образом оценивал внутренние финансовые ресурсы России. Сумма вкладов, хранящихся в частных кредитных учреждениях, сберегательных кассах и Государственном Банке, составляла приблизительно 11 млрд руб. на 1 октября 1916 г. В приведенных итогах не был учтен также 1 млрд руб. вкладов в учреждения мелкого кредита. Так как за первые девять месяцев 1916 г. общая сумма вкладов возросла почти на 4 млрд руб., Туган-Барановский предположил, что имел место случай быстрой аккумуляции свободного денежного капитала. Он пришел к следующему выводу:

«Не подлежит сомнению, что русский денежный рынок может дать государству те 3 млрд руб., которые составляют номинальную сумму нового военного займа. И, конечно, успех нового займа обеспечен, если русское общество и трудящиеся народные массы правильно поймут свой патриотический долг».⁹¹

Осенью 1916 г. Туган-Барановский написал книгу, посвященную денежной теории, — «Бумажные деньги и металл». Оказывается, в то время он не знал полностью масштабов вывоза российского золота за границу, о чем свидетельствует следующий пассаж:

«Золотой запас Государственного Банка внутри страны равняется в настоящее время 1 554 млн руб. Для полного покрытия кредитных билетов золотом потребовалось бы, в предположенных условиях, увеличить наш золотой запас на 900–1500 млн руб. Возможно ли такое увеличение нашего золотого запаса?.. Собрать новый миллиард золота, конечно, возможно, но лишь очень нескоро, через много лет».⁹²

Приведенная цифра 1554 млн руб. приблизительно соответствует уровню 1526 млн, приведенному в таблице, имевшему место в период между декабрем 1915 г. и маем 1916 г. Перевод следующей суммы в июне 1916 г. произошел, вероятно, уже слишком поздно для того, чтобы стать известным Туган-Барановскому к моменту написания книги. Тот факт, что в мае 1916 г. было официально объявлено о том, что реальный уровень золотого покрытия денежной массы был в этот период примерно таким же, как и в начале войны, позволил Туган-Барановскому предположить, что для восстановления полного золотого покрытия требуется удвоение золотого запаса. Он завершил «Бумажные деньги и металл» утверждением, что сохранение возможно более крупного неприкосновенного металлического фонда в России совершенно необходимо.

Военные займы и роль золота после войны

Вера Туган-Барановского в то, что добровольной подписки населения России на военные займы будет достаточно для обеспечения военных расходов на поздней стадии войны, была чересчур оптимистичной, даже наивной. В Великобритании военный заем в 350 млн фт. ст. был объявлен в ноябре 1914 г., но и там он был поддержан в основном банками. Кейнс отмечал, что этот заем не вел к сокращению покупательной способности частных лиц. Он указал на следующее обстоятельство:

«Именно народ и распоряжается материальными ресурсами страны, поэтому прямое обращение к нему есть единственный надежный способ обеспечить безопасное распоряжение этими ресурсами».⁹³

Это значит, что Кейнс по сути разделял уверенность Туган-Барановского в том, что добровольные военные займы должны быть поддержаны основной массой населения. Фактически Временным правительством было получено 3,84

млрд руб. в результате осуществления военного займа 1917 г., хотя этого было совершенно недостаточно для покрытия военных расходов в 1917 г. В целом с помощью российских военных займов в период с 1914 по 1917 г. было добыто 11,38 млрд руб.⁹⁴

Осенью 1916 г. Кейнс, как и Туган-Барановский, стал отстаивать идею займов как основного источника военных финансов Антанты. Известна информация о том, насколько резкая критика прежней политики содержалась в отчете, подготовленном Кейнсом для Министерства финансов в октябре 1916 г. Истощившийся запас золота и ценных бумаг уже не мог удовлетворять финансовым требованиям Альянса, следовательно, все большее количество денег должно было поступать для финансирования войны в форме займов.⁹⁵ По оценке Кейнса, теперь четыре пятых финансовых потребностей Антанты должны были удовлетворяться за счет займов, хотя прежде указанный источник обеспечивал лишь две пятых этих нужд.⁹⁶ Однако единственный реальный источник такого заимствования находился по ту сторону Атлантики.

После окончания Первой мировой войны вопрос о роли золотых резервов в международной экономике продолжал занимать Кейнса еще в течение многих лет. В политическом смысле эта его работа достигла апогея в «Отчете Макмиллана» (1931), где была официально представлена модифицированная концепция роли золота в экономике. «Отчет Макмиллана» утверждал в качестве официальной цели политики Центрального Банка поддержание стабильности цен в международной экономике. Исполнение этой цели предполагало, что золото не будет играть никакой роли во внутреннем обращении, предпочтительнее вообще держать его за границей для поддержания валютного паритета, в конечном счете освобождая центральные банки от опасностей, связанных с международным переливом золота. Внутренний перелив золота из Банка Англии в акционерные, клиринговые и провинциальные банки был главным фактором, повлекшим за собой приостановку Банковского Акта 1844 г. в Великобритании летом 1914 г.⁹⁷ Кейнс и его последователи, готовившие «Отчет Макмиллана», в 1931 г. писали:

«Единственное применение золотых резервов сегодня, следовательно, состоит в том, чтобы поддержать экономику, столкнувшуюся с дефицитом платежного баланса, пока не появится возможность принять адекватные меры по приведению его в равновесное состояние».⁹⁸

Это была именно та концепция роли золота в экономике, которую Кейнс разрабатывал еще в работе «Денежное обращение и финансы Индии» (1913). Главной опасностью, которую можно было предотвратить при ее использовании, была дефляция, которая стала в то время всеобщим явлением в мировой экономике из-за недостатка золота.⁹⁹

Однако, если бы Кейнс применил эту концепцию в отношении России во время Первой мировой войны, то перед ним сразу бы возник вопрос о ее связи со стратегией индустриализации. До 1914 г. в России осуществлялись попытки применения концепции роли золота как гаранта крепкой валюты, что оказалось «наилучшей приманкой для притока западных сбережений и технических достижений в Россию».¹⁰⁰ Следовало бы задаться вопросом, а была ли Россия готова к применению модифицированной концепции роли золота, ориентированной на поддержание международной стабильности цен, которую сам Кейнс

не сформулировал полностью до тех пор, пока не окончилась война.¹⁰¹ Другими словами, из-за изменения роли золота в международной экономике, произошедшего во время Первой мировой войны, исчезла основа, на которой держалась довоенная стратегия индустриализации России. Вплоть до 1914 г. Россия пыталась использовать золото как средство поддержания благоприятного климата для иностранных инвестиций, основанного на доверии к российской финансовой системе, что совершенно не принималось во внимание в Великобритании, так же как и всеми теми, кто готовил «Отчет Макмиллана». После войны идея привлечения иностранных инвестиций путем обеспечения стабильности денежного обращения была отвергнута в результате утверждения идей «первоначального социалистического накопления», стахановского движения и пятилетних планов. Значение военных финансов как явления, сыгравшего роль повивальной бабки произошедших изменений, так и не было полностью осознано.

Заключение

На самом деле роль, которую сыграли в приходе к власти большевиков перевод за границу российского золота и выпуск огромного количества неконвертируемых бумажных денег, так и не была точно оценена. С общепризнанных позиций, это был совершенно незначительный фактор, который при прочих равных условиях никак не мог бы повлиять на исход событий. Количество золота, потерянного Россией в июле 1914—октябре 1916, составило 263 млн руб., или 15,5% от общей суммы, т. е. потеря отнюдь не была чрезвычайной; гораздо большее значение в тот период имела эмиссия бумажных денег. Настойчивые требования Кейнса в первой половине войны о переводе золота не были, таким образом, основной причиной разрушения золотого покрытия рубля. Альтернативный вариант, при котором Россия не перевела бы за границу свое золото, привел бы Антанту к гораздо более серьезным финансовым трудностям, чем те, с которыми она в действительности столкнулась, и это ничего бы не решило, а скорее создало бы новые проблемы. Однако какие еще средства могла изыскать Россия для финансирования войны, кроме тех, что создаются на печатном станке?

Добровольные займы глубоко обоснованы в теории, но стало бы население подписываться на них в достаточно большом количестве? В 1915 г. Туган-Барановский полагал, что в России просто было недостаточно свободного капитала, и вплоть до конца 1916 г. не придавал займам решающего значения. Такая мера, как рост налогообложения, представлялась проблематичной из-за принудительного характера налогов, поэтому Туган-Барановский поддерживал выпуск бумажных денег в 1915 г., как и Кейнс. Возможно, как полагает Гатрелл, самой большой ошибкой Императорской России была концентрация на перевооружении флота в борьбе с Германией, и следовательно, проблема состояла не столько в военных финансах, сколько в особенностях самой военной стратегии России.¹⁰²

Однако несмотря на то, что в 1915 г. Туган-Барановский соглашался с Кейнсом в том, что обращение к печатному станку как средству обеспечения военных финансов было неизбежным, он (как и Ллойд Джордж) ясно сознавал различие между российской ситуацией и положением дел в западных странах, таких как Франция и Англия, — различие, гораздо меньше занимавшее Кейнса. Туган-Барановский был уверен в том, что устойчивость российской системы иллюзорна, она является гораздо более хрупкой, чем финансовые системы вышеуказанных стран,

и в 1917 г. он публично признал изменения своей позиции по вопросу о выпуске бумажных денег. Можно сформулировать его позицию таким образом: несмотря на то, что Россия скопила большой золотой запас, накопленный ею капитал гораздо меньше, а ведь именно капитал, а не золото, необходим для финансирования войны и обеспечения послевоенной индустриализации. В то же время Туган-Барановский не предложил никакой конкретной альтернативы выпуску бумажных денег в 1915 г., поэтому его позиция не представляла в целом ничего, кроме надежды на то, что Великобритания возьмет на себя основную долю бремени военных расходов, что было, по меньшей мере, спорным.

Позже Кейнс посетил Россию и даже женился на русской балерине.¹⁰³ После того как Первая мировая война закончилась, он утверждал, что российский военный долг Британии должен быть аннулирован, демонстрируя изменившиеся взгляды на «такую чепуху, как миллиарды».¹⁰⁴ Летом 1919 г. из-за переутомления Кейнс пережил нервный срыв.¹⁰⁵ Роберт Скидерский, автор прекрасной многотомной биографии Кейнса, задается вопросом о том, что, возможно, большевистской революции в России можно было бы избежать, если бы Западом были предприняты попытки предоставить России кредиты.¹⁰⁶ Большевики были твердо уверены в том, что «капитализм», как они его понимали, обречен, однако думается, что его крушение в России отнюдь не было неизбежным.

CREES, Университет Бирмингема

¹ Статья подготовлена в рамках проекта «М.И. Туган-Барановский и эволюция экономики России в 1890–1919 гг.», поддержанного фондом ESRC (грант R000237778). Автор выражает благодарность фонду ESRC за поддержку исследований по истории российской экономической мысли и сотрудникам Архива Кейнса за их ценную помощь. Особая признательность Кембриджскому королевскому колледжу First Bursar за разрешение цитировать архивные документы Кейнса. Авторское право на неопубликованные работы Дж.М. Кейнса принадлежит ректорату и сотрудникам Кембриджского королевского колледжа, оформлено в 2000 г. Оригинал статьи см.: *Barnett V. Calling up the Reserves: Keynes, Tugan-Baranovsky and Russian War Finance // Europe-Asia Studies. Vol. 53. 2001. N 1. P. 151–169.*

² *Ludwig von Mises. The Theory of Money and Credit. Indianapolis, Liberty, 1980. P. 431.*

³ *Keynes J.M. The Supply of Gold // Economic Journal. 1936. XLVI. P. 418.*

⁴ См., напр.: *Robinson J. Marx and Keynes // Collected Economic papers. Oxford, Blackwell. 1951. P. 134*

⁵ Одна из последних попыток оценить вклад Кейнса в экономическую науку принадлежит Дэвиду Лейдеру. См.: *Laidler D. Fabricating the Keynesian Revolution. Cambridge, 1999.*

⁶ *Robinson A. J.M. Keynes 1883–1946 // J.M. Keynes: Critical Assessments. London, Routledge, 1983. Vol. I. P. 100.*

⁷ *Dimsdale N.H. The Finance of the First World War // Essays on John Maynard Keynes / Ed. by M. Keynes. Cambridge. 1975. P. 149.*

⁸ *Johnson H.G. The Early Economics of Keynes // American Economic Review. 1972. May. P. 418.*

⁹ *Keynes J.M. Indian Currency and Finance. London, Macmillan, 1971. P. 21–22.*

¹⁰ *McCallum B.T. Recent Developments in Monetary Policy Analysis: the Role of Theory and Evidence // The Journal of Economic Methodology. 1999. N 6. 2. July. P. 173.*

¹¹ *Flanders M.J. International Monetary Economics. 1870–1960. Cambridge, 1989. P. 158.*

¹² *Keynes J.M. Indian Currency and Finance. P. 23.*

¹³ *Clarke P. The Keynesian Revolution in the Making, 1924–1936. Oxford, Clarendon. 1988. P. 14.*

¹⁴ *Keynes J.M. Indian Currency and Finance. P. 19.*

¹⁵ *Burk K. J.M. Keynes and the Exchange rate Crisis of July 1917 // The Economic History Review. 1979. 32. P. 406.*

¹⁶ Цит. по: *Moggridge D.E. Maynard Keynes: An Economist's Biography. London, Routledge. 1992. P. 264.*

- ¹⁷ *Neilson K.* Strategy and Supply: The Anglo-Russian Alliance, 1914–1917. London, Allen and Unwin. 1984. P. 23.
- ¹⁸ *Clarke W.* The Lost Fortune of the Tsars. London, Weidenfeld & Nocolson. 1994. P. 176.
- ¹⁹ *Keynes J.M.* Russia // The Collected writings of J.M. Keynes: XVI. Activities 1914–1919. The Treasury and Versailles. London., Macmillan. 1971. P. 68.
- ²⁰ *Ibid.* P. 72.
- ²¹ Keynes Papers. King's College. Cambridge. T/5/90 и T/5/91.
- ²² *Ibid.* T/5/99.
- ²³ *Ibid.* N/5/37.
- ²⁴ Этот счет приведен в книге: The Collected writings of J.M. Keynes: XVI. Activities 1914–1919. The Treasury and Versailles... P.108.
- ²⁵ *Ibid.* P.109.
- ²⁶ Keynes Papers. King's College. Cambridge. T/9/24. Эта часть «Записки о состоянии финансов в России» Кейнса не включена в опубликованное издание.
- ²⁷ *Ibid.* T/9/25.
- ²⁸ *Keynes J.M.* A Tract on Monetary Reform. London, Macmillan. 1923. P. 74.
- ²⁹ *Fisher I.* The Purchasing Power of Money. New York, Macmillan. 1940. P. 159.
- ³⁰ *Keynes J.M.* How to Pay for the War. London, Macmillan. 1940. P. 72.
- ³¹ *Katzenellenbaum S.S.* Russian Currency and Banking, 1914–1924. London, King & Son. 1925. P. 76.
- ³² *Keynes J.M.* Note on the Finance of Russia // The Collected writings of J.M. Keynes: XVI. Activities 1914–1919. The Treasury and Versailles. P. 129–130.
- ³³ *Барк П.Л.* Финансовые совещания союзников во время войны // Красный архив. 1924. N 5. С. 52 (Барк не упоминает Кейнса в этом документе).
- ³⁴ *Neilson K.* Op. cit. P. 55.
- ³⁵ *Apostol P.* Credit Operations // Russian Public Finance During the War. New Haven, Yale University Press. 1928. P. 308.
- ³⁶ *Барк П.Л.* Указ. соч. С. 51.
- ³⁷ *Сидоров А.Л.* Финансовое положение России в годы Первой мировой войны. М., 1960. С. 170.
- ³⁸ *Clarke W.* Op. cit. P. 179.
- ³⁹ Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и временного правительств. 1878–1917 гг. Сер. III. 1914–1917 гг. Т. IX. С. 656 (Письмо Барка датировано 25/12 декабря 1915 г.).
- ⁴⁰ *Барк П.Л.* О финансовых соглашениях, заключенных с английским и французским министрами финансов и с управляющим английским банком // Красный архив. 1924. 5. С. 66.
- ⁴¹ *Сидоров А.Л.* Указ. соч. С. 170.
- ⁴² *Apostol P.* Op. cit. P. 303.
- ⁴³ *Барк П.Л.* О переговорах министра финансов в Париже и Лондоне в июне и июле 1916 года // Красный архив. 1924. N 5. С. 76.
- ⁴⁴ *Сидоров А.Л.* Указ. соч. С. 166. — Сидоров полагал, что перевод золота за границу был предназначен для поддержания обменного курса рубля, так как такая мера обеспечивала гарантиями иностранный кредит. Если она не оказалась успешной, так это потому, что курс рубля по отношению к иностранной валюте упал весной 1917 г. примерно наполовину по сравнению со своим довоенным уровнем и затем снизился до 28% от довоенного уровня к октябрю 1917 г. (С. 167–168).
- ⁴⁵ *Moggridge D.E.* Op. cit. P. 265.
- ⁴⁶ *Leites K.* Recent Economic Developments in Russia. Oxford, Clarendon Press, 1922. P. 12–13.
- ⁴⁷ Международные отношения в эпоху империализма... С. 352. (В памятной записке английского посольства в Петрограде министру иностранных дел от 25/12 ноября 1915 г. указывается, что «Королевское правительство взялось предоставить средства для оплаты большей части не только военных и полувойенных расходов, возникающих для Российского правительства вне пределов России, но и нужд таких частных промышленников, которые работают за счет Правительства и, кроме того, процентов по имперскому долгу и по обязательствам железных дорог и городов Российской империи. Принимая это тяжелое финансовое бремя, было точным образом поставлено условие, чтобы различные потребности гражданского населения России и требования частных русских промышленников на иностранную валюту не должны быть прибавлены сверх того». Указанный «предел» был установлен в размере ежемесячной суммы в 25 млн фт. ст. «в виде максимума для определенных надобностей, в ожидании, что на самом деле меньшая сумма окажется достаточной». Речь шла о попытках Барка увеличить эту сумму. Барк настаивал на необходимости поддержать «соглашение о создании акцептных кредитов, при помощи которых вольный рынок мог бы на хороших условиях удовлетворять в России потребности в английской валюте». Для этого требовалось «чтобы из 25 000 000 ф. ст., предоставляемых ежемесячно в распоряжение Российского правительства, Министерство финансов России могло бы пользоваться совершенно свободными кредитами, т. е. кредитами, по которым не нужно было бы давать подробных сведений

— на примерную сумму в 2 000 000 ф. ст. в месяц, дабы иметь возможность предоставлять валюту вольному рынку» (Nota российского Министерства финансов английскому послу в Петрограде Бьюкенену от 2 ноября/20 октября 1915 г. // *Международные отношения в эпоху империализма...* С. 127–129. Это трюбание Барка и вызвало столь острую реакцию Министерства финансов Великобритании. — *Прим. переводчика*).

⁴⁸ Keynes Papers. King's College. Cambridge. T/5/24 и T/5/27.

⁴⁹ Neilson K. Strategy and Supply... P. 56.

⁵⁰ War Memoirs of David Lloyd George. London, Odhams, 1938. Vol. 1. P. 410. Многие комментаторы не согласны с той оценкой, которую дает Кейнсу Ллойд Джордж.

⁵¹ Сидоров А.Л. Указ. соч. С. 248.

⁵² Цит. по: Skidelsky R. John Mainard Keynes: Hopes Betrayed, 1883–1920. London, Macmillan. 1983. P. 330.

⁵³ Moggridge D.E. Op. cit. P. 265.

⁵⁴ Тяжелое положение, сложившееся в России с доставкой по назначению иностранных военных товаров, подробно описано в монографии под ред. Н.Е. Носова «Краткая история СССР»: «Царское правительство сразу же после начала войны оказалось вынужденным прибегнуть к размещению за границей больших заказов на военные материалы, паровозы, станки и т. п. Не располагая валютой (русский экспорт к тому же почти прекратился), оно сейчас же стало просить кредиты и все дальше и дальше залезало в долговую кабалу. Основную массу военных кредитов предоставила Англия. Поскольку большинство русских заказов на английские средства размещалось в США, Английское правительство и их взяло под свой контроль. Царизму пришлось согласиться на отправку союзникам части своего золотого запаса. ...Между тем военно-экономический эффект всего этого был крайне незначителен. Иностранные фирмы опаздывали с исполнением заказов, союзные власти выделяли для морских перевозок крайне недостаточный тоннаж. В американских, английских и французских портах образовывались залежи предназначенных для России грузов. Не лучше обстояло дело и в Архангельске и Владивостоке, когда эти грузы удавалось туда доставить. Железнодорожная разруха препятствовала их дальнейшему движению. Уплатив за иностранные поставки дорогой ценой усиления зависимости от союзников и США, царизм совершенно обанкротился в сфере своей военно-хозяйственной деятельности» (см.: Краткая история СССР / Под ред. Н.Е. Носова, Р.Ш. Ганелина, Л.М. Иванова, Д.С. Лихачева. Л., 1972. Т. 1. С. 387–388 — *Прим. переводчика*).

⁵⁵ Dimsdale N.H. Op. cit. P. 149–150.

⁵⁶ Keynes J.M. Note on the Finance of Russia // The Collected writings of J.M.Keynes: XVI. Activities 1914–1919. The Treasury and Versailles. P. 230.

⁵⁷ Keynes Papers. King's College. Cambridge. T/7/71.

⁵⁸ Ibid. T/7/103.

⁵⁹ Ibid. T/7/69.

⁶⁰ Skidelsky R. John Mainard Keynes: Hopes Betrayed, 1883–1920. P. 309.

⁶¹ Keynes Papers. King's College. Cambridge. T/9/30.

⁶² Katzenellenbaum S.S. Russian Currency and Banking, 1914–1924. P. 56–57.

⁶³ Smele J.D. White Gold: The Imperial Russian Gold Reserve in the Anti-Bolshevik East, 1918–? // Europe-Asia Studies. 1994. N 46, 8. P. 1319.

⁶⁴ Katzenellenbaum S.S. Op. cit. P. 59.

⁶⁵ White J.D. The Russian Revolution, 1917–1921. London, Arnold, 1994. P. 56.

⁶⁶ Fisher I. Stabilizing the Dollar. New York, Macmillan. 1920. P. 9.

⁶⁷ Joll J. The Origins of the First World War. London, Longman. 1984. P. 142.

⁶⁸ Bernatsky M.W. Monetary Policy // Russian Public Finance During the War. P. 444.

⁶⁹ Burk K. J.M.Keynes and the Exchange rate Crisis of July 1917. P. 405.

⁷⁰ Sayers R.S. The Bank of England, 1891–1944. Cambridge. Cambridge University Press, 1976. Vol. 1. P. 83.

⁷¹ Temin P. Lessons from the Great Depression. Cambridge. 1989, MA, MIT. P. 10.

⁷² Howson S. «A Dear Money Man»? Keynes on Monetary Policy, 1920 // Economic Journal. 1973. June. N 83. P. 461, in. 4.

⁷³ Цит. по: Skidelsky R. John Mainard Keynes: Hopes Betrayed, 1883–1920. P. 337.

⁷⁴ Keynes J.M. The Economic Consequences of the Peace. London, Macmillan. 1971. P. 150.

⁷⁵ Ibid. P. 148–149. — Вопрос о том, заявлял ли когда-либо Ленин о том, что инфляция есть верный способ разрушения капитализма, исследовался Ф.В. Феттером (*Fetter F.W. Lenin, Keynes and Inflation // Economica. 1977. 44*). Феттер цитирует работу Ленина, датированную сентябрем 1917 г., в которой доказывается, что выпуск бумажных денег есть наихудший из принудительный займов, поскольку этот способ усугубляет и без того тяжелое положение рабочих (р. 78). Таким образом, если Феттер прав, то это значит, что именно Кейнс поддерживал эмиссию бумажных денег, тогда как Ленин выступал против нее, по крайней мере пока большевики не пришли к власти в октябре 1917 г.

- ⁷⁶ *Novitzky V.* The Russian Gold Reserve before and During the World and Civil Wars, 1883 – 1921 // *Russian Gold: A Collection of Articles, Newspaper Editorials and Reports, and Statistical Data Regarding in the Russian Gold Reserve and Shipments of Soviet Gold.* Amtorg. 1928. P.28.
- ⁷⁷ *Ibid.* P. 14.
- ⁷⁸ *Clarke W.* Op. cit. P. 180.
- ⁷⁹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 25. Оп. 1. Д. 4225. Л. 1.
- ⁸⁰ *Keynes J.M.* Treatise on Money. London, Macmillan. 1930. Vol. 2. P. 100.
- ⁸¹ *White J.D.* The Russian Revolution. P. 43.
- ⁸² *Туган-Барановский М.И.* Влияние войны на народное хозяйство России, Англии и Германии // Вопросы мировой войны: Сб. ст. / Под ред. М.И. Туган-Барановского. Петроград, 1915. С. 270.
- ⁸³ *Туган-Барановский М.И.* Бумажные деньги и война // Речь. 1915. N 16, 17 (30). P. 2.
- ⁸⁴ *Туган-Барановский М.И.* Война и народное хозяйство // Чего ждет Россия от войны: Сб. ст. Петроград, 1915. С. 7–9.
- ⁸⁵ *Bernatsky M.W.* Monetary Policy. P. 446.
- ⁸⁶ *Туган-Барановский М.И.* Война и народное хозяйство. С. 9 (Туган-Барановский писал: «Оказывается, что война нам обходится от 400–500 млн руб. в месяц. Если война продлится год, то она будет нам стоить около 5–6 млрд руб., т. е. почти вдвое больше, чем Японская война. Но дело в том, что теперь войну ведут и все те страны, которые сужали нас капиталами при прошлой войне. На иностранный денежный рынок при таких условиях рассчитывать почти не приходится и нужно покрывать расходы собственными средствами, а эти средства брать больше неоткуда, как из выпусков кредитных билетов» — *Прим. переводчика*).
- ⁸⁷ В 1917 г. Туган-Барановский также замыслил проект системы экономического планирования при социализме (см.: *Barnett V.* Tugan-Baranovskii's vision of an international socialist economy // *European Journal of the History of Economic Thought.* 2000. N 7, 1. Spring. P. 115–136).
- ⁸⁸ *Туган-Барановский М.И.* Военные займы в теоретическом освещении // Военные займы: Сб. ст. / Под ред. М.И. Туган-Барановского. Петроград, 1917. С. 5. — Эта книга была написана в конце 1916 г. и была опубликована Всероссийским Комитетом общественного содействия военным займам.
- ⁸⁹ *Сидоров А.Л.* Финансовое положение России в годы Первой мировой войны. С. 125, 133.
- ⁹⁰ *Туган-Барановский М.И.* Военные займы в теоретическом освещении. С. 22.
- ⁹¹ Там же. С. 25.
- ⁹² *Туган-Барановский М.И.* Бумажные деньги и металл. Петроград, 1917. С. 158.
- ⁹³ Цит. по: *Skidelsky R.* John Mainard Keynes: Hopes Betrayed, 1883–1920. P. 307.
- ⁹⁴ *Apostol P.* Credit Operations // *Russian Public Finance During the War.* P. 252.
- ⁹⁵ *Cooper J.M.* The Command of gold reserves: American loans to Britain, 1915–1917 // *Pacific Historical Review.* XLV. 1976. P. 220.
- ⁹⁶ *Keynes J.M.* The Financial Dependence of the UK on the USA // *Collected Writings of J.M. Keynes: XVI. Activities 1914–1919.* The Treasury and Versailles. P. 197.
- ⁹⁷ См.: *Seabourne T.* The Summer of 1914 // *Financial Crises and the World Banking System / Ed. by F. Capie and G. Wood.* London, Macmillan. 1986. P. 92.
- ⁹⁸ *Keynes J.M.* et al. Report of the Committee of Finance and Industry. London, His Majesty's Stationery Office. 1931. P. 122.
- ⁹⁹ *Flanders M.J.* International Monetary Economics. 1870–1960. P. 90.
- ¹⁰⁰ *Laue T. von.* Sergei Witte and the Industrialization of Russia. New York, Atheneum. 1974. P. 300.
- ¹⁰¹ Можно перевернуть этот аргумент с ног на голову и доказать, что именно Россия оказалась неспособной применить концепцию золотого стандарта.
- ¹⁰² *Gatrell P.* Government, Industry and Rearmament in Russia, 1900–1914. P. 327–329.
- ¹⁰³ Обстоятельства визита Кейнса в Россию кратко освещаются в работе: *Barnett V.* Kondratiev and the Dynamics of Economic Development. London, Macmillan, 1998. P. 101–103.
- ¹⁰⁴ Цит. по: *Skidelsky R.* John Mainard Keynes: the Economist as Saviour, 1920–1937. London. Macmillan. 1992. P. 109.
- ¹⁰⁵ *Carr W.* J.M. Keynes and the Treaty of Versailles // *Keynes as a Policy Adviser / Ed. by A.P. Thirlwall.* London, Macmillan. 1982. P. 78.
- ¹⁰⁶ *Skidelsky R.* John Mainard Keynes: the Economist as Saviour. P. 110.

Статья поступила в редакцию 19 октября 2005 г.